

Как только Лу Вэньлинь брякнулся наземь, лишившись сознания, окружавшая его толпа пришла в неистовство. Все принялись пихаться и драться друг с другом, пытаясь протиснуться в первые ряды. Каждому из них хотелось, чтобы именно его первым, очнувшись, увидел Лу Вэньлинь. При этом никому не было дела до Ань Юаня и Хань Чаншэна.

Плакала репутация Лу Вэньлиня. Он-то думал, что сможет с честью и славой сразиться с противником, но в мгновение ока оказался повержен, не имея сил даже стоять на ногах.

Пожав плечами и, не обращая внимания на творящуюся неподалеку суматоху, Хань Чаншэн потянул Ань Юаня обратно в гостиницу:

- Пошли поедим.

- Почему ты не позволил мне с ним сразиться? - спросил Ань Юань.

- А? - рассеянно ответил Хань Чаншэн, схватив палочки для еды. - Ах, я просто не хотел, чтобы ты пострадал.

- Я не настолько слаб, - возразил Ань Юань. - Я так долго тренировался и хочу проверить свои силы.

Ань Юань посмотрел на свою сжатую в кулак руку. В префектуре Тяньдао Хань Чаншэн практически не дал ему возможности сразиться с Бандой Злого Ветра, перебившей десятки людей в его усадьбе. Он не собирался убивать, ему просто хотелось скрестить мечи с живыми людьми. Раньше во время своих тренировок его противниками были лишь бамбук да деревья. Хань Чаншэн редко с ним спарринговался, поэтому, не имея достойного противника, он чувствовал себя одиноким.

Хань Чаншэн уже набил полный рот, да так, что перемазался жиром. Опасаясь, что Ань Юань снова примется вздыхать и спрашивать его, он схватил последнюю куриную ножку и запихнул себе в рот, а оставшийся без ножек куриный окорок плюхнул на тарелку Ань Юаня:

- Не заставляй своего мастера о тебе беспокоиться. Ешь давай. Незачем морить себя голодом.

Ань Юань опустил взгляд на свою тарелку. Он вздохнул, одновременно чувствуя сладостное умиротворение и печаль. Хань Чаншэн положил еду и ему. Теперь он стал гораздо внимательней.

Когда они отужинали, в зал, пошатываясь, вошел Лу Вэньлинь. Цвет его лица был не особо хорошим: болезненно бледным. Только что на улице он расстался со всем, что съел за обедом.

Если бы Хань Чаншэн всего лишь носил этот носок полмесяца, он никогда бы не стал столь смертоносным. Однако во время их путешествия выдалось немало дождливых дней. Всю дорогу

им пришлось топтать по грязи и вонючим канавам. Поэтому Хань Чаншэн больше не трудился менять носки, дабы не испортить оставшиеся несколько чистых пар.

Как мог избалованный молодой господин, вроде Лу Вэньлиня, выдержать такое "благоухание"? Его боеспособность мигом понизилась на 99 процентов.

Следом за Лу Вэньлинем в главный зал гурьбой вошли и все остальные. Хань Чаншэн, нахмурившись, посмотрел на эту толпу. Он уже напился и наелся до отвала, поэтому ему больше не хотелось сражаться. Он лишь надеялся, что эти люди поведут себя порядочно и не станут сами нарываться на взбучку.

С мертвенно бледным лицом к нему подошел Лу Вэньлинь:

- Как твое имя?

Поковырявшись в зубах куриной косточкой, Хань Чаншэн выдал:

- Хуа Шуайци (Прим. пер.: в переводе на русский "прекрасные цветы").

Ань Юань уставился на него:

- Разве не Хуа Сяоса?

Хань Чаншэн потрясенно застыл. Можете говорить что угодно, но это было отличное имя. Просто он забыл имя, которое назвал Ань Юаню.

- Фамилия Хуа, а имя - Шуайци. Иероглифы: "лихо изысканный" (Шуайци) и "безумно прекрасный" (Хуа).

Ань Юань:

- ...

- Молодой герой Хуа, - сказал Лу Вэньлинь, - давай устроим поединок один на один.

На лице Хань Чаншэна нарисовалось раздражение. К счастью, вся остальная компания с невозмутимым видом взирала на них, не собираясь присоединиться к драке. Только что Лу Вэньлинь предупредил их, что Хань Чаншэн - его противник, а значит, больше никому вмешиваться не разрешалось. Как истинный маньяк боевых искусств, Лу Вэньлинь при виде настоящего эксперта забывал обо всем. И если этот человек отказывался соревноваться с ним, он просто не мог ни есть, ни спать как положено. Поэтому он во что бы то ни стало должен был

устроить этот поединок, чтобы наконец успокоиться.

Хань Чаншэн, не тратя времени на раздумья, тут же ему отказал:

- Я не собираюсь сражаться с тобой!

В ожидании затаившие дыхание люди из праведных сект мигом вспыхнули. Юнь Цунху шагнул вперед:

- Ты, невежественный ублюдок, я...

Лу Вэньлинь поднял руку, заставив его закрыть рот.

Юнь Цунху не осмеливался обижать Лу Вэньлиня. Ему оставалось только, скрежеща зубами, сверлить Хань Чаншэна убийственным взглядом. Хань Чаншэн при всем честном народе выставил его дураком, а ему все равно приходилось сдерживать свою ярость. К сожалению, Лу Вэньтянь ясно дал понять, что никто не сможет сразиться с этим парнем, пока он не исполнит свое желание. В противном случае зарвавшиеся люди окажутся в его черном списке и не смогут впредь на нем следовать.

Кроме самого Лу Вэньлиня, больше никто из присутствующих не желал, чтобы его поединок с Хань Чаншэном состоялся. За исключением тех, кто уже знаменит, любой сразившийся с ним прославится на весь мир боевых искусств. Это была прекрасная возможность для любого еще не снискавшего известность новичка воспарить, превратившись в птицу высокого полета.

Если бы Лу Вэньлинь сражался с каждым встречным и поперечным, то не обрел бы такую громкую славу. Более дюжины из них уже пытались уговорить его на поединок, но ни один не добился успеха.

Однако Хань Чаншэну каким-то образом удалось привлечь к себе взор Лу Вэньтяня.

- Молодой герой Хуа, всего один бой, - продолжал упрашивать Лу Вэньлинь.

- Даже половину боя, все равно не хочу драться с тобой! - Хань Чаншэн расковырял печать на глиняном кувшине с вином из османтуса, который он втихаря стащил с их стола.

Лу Вэньлинь нахмурился. Поразмыслив о своем прежнем болезненном опыте, он с горечью произнес:

- Тогда сразись хотя бы половину боя.

Хань Чаншэн закатил глаза. Ему вообще не хотелось сражаться с у Вэньлинем, особенно после того, как он узнал, что этот парень приходился родным сыном главе альянса Улинь. Он собирался привести Ань Юаня на конференцию праведных сект. Что он будет делать, если еще до этого успеет оскорбить всех, кто имеет хоть какое-нибудь отношение к этим сектам?

Итак, Хань Чаншэн с громким стуком поставил на стол кувшин с вином:

- Если хочешь, чтобы я сразился с тобой, сначала выпей этот кувшин вина.

Он налил вино, до самых краев наполнив пустую чашу, которая весьма кстати оказалась у него под рукой.

Лу Вэньлинь, не сказав ни единого слова, поднял чашу с вином и выпил ее до дна!

Хань Чаншэн уставился на него, наблюдая, как он вливает в себя вино, а затем обратился к Ань Юаню:

- Идем. Поднимемся наверх и отдохнем.

Ань Юань растерялся. Лу Вэньлинь же выпил вино, так почему бы Хань Чаншэну, как и было обещано, не устроить с ним поединок?

Лу Вэньлинь поставил на стол пустую чашу из-под вина, и его лицо снова изменило свой цвет. Он мигом рванул в сторонку, где его вырвало прямо на стену.

Хань Чаншэн не удивился: этого-то он и ожидал. Он сказал Ань Юаню:

- Почему ты еще сидишь? Мне спать охота!

Ань Юань посмотрел на кувшин с вином. Сладкий аромат вина из османтуса явно изменился. Стало очевидно, что когда Хань Чаншэн вскрыл печать на кувшине, он потихоньку запихнул в него второй вонючий носок.

Ань Юань:

- ...

По сравнению с этим то, как Хань Чаншэн обычно пререкался с Ань Юанем, можно было считать лишь мелкими пакостями. Так, выходит, по отношению к нему он вел себя очень застенчиво? Да, наверняка так и есть!

Люди из праведных сект быстро снова окружили Лу Вэньлиня, изо всех сил проявляя свою заботу о нем.

- С вами все в порядке, молодой герой Лу?

- Этот ублюдок что-то подмешал в вино? Я знал, что вам не стоило этого делать, молодой герой Лу. Давайте просто избежим его до потери сознания, чтобы знал, с кем связываться не стоит!

- Молодой герой Лу, у меня здесь есть кое-какое лекарство. Пожалуйста, примите его как можно скорее...

А тем временем Хань Чаншэн с Ань Юанем преспокойно поднялись наверх.

Растолкивая толпу, Лу Вэньлинь упорно протягивал руку вслед уходящему Хань Чаншэну:

- Не уходи, молодой герой Хуа. Давай снова сразимся... Буа! - бедняга так и не смог закончить фразу, так как его вырвало еще сильнее.

Наконец после столь долгого дня Хань Чаншэн и Ань Юань оказались у себя в комнате. Хань Чаншэн распорядился, чтобы им принесли горячей воды - им нужно было принять ванну.

Ему нравилось содержать себя в чистоте. Живя в секте Тяньнин, он ежедневно принимал ванну с лепестками цветов. Просто дотронувшись до пылинки, он незамедлительно бы избавился от нее. Однако людям приходилось приспособлять жизнь к своему окружению.

Путешествуя, они не могли позволить себе роскошь, вроде купания или стирки грязной одежды. В итоге Хань Чаншэн перестал этим заморачиваться. И даже Ань Юань, этот непримиримый поборник чистоты, оказался запятнан дорожной грязью. Хотя он и не опустился до такой степени неряшливости, как Хань Чаншэн, он тоже не переодевался уже несколько дней.

Носки, при помощи которых Хань Чаншэн умышленно избавил себя от общества Лу Вэньтяня и которые довели последнего до жалкого состояния, не сработали на них самих лишь потому, что они уже привыкли к подобной вони.

В гостинице оказалось весьма приятно. В комнате стояла бочка, в которой можно было помыться, а управляющий гостиницей наполнил ее горячей водой. Хань Чаншэн сразу же скинул с себя всю одежду и в чем мать родила, забрался в нее, а затем принялся счастливо вздыхать, отмокая в теплой воде. А тем временем Ань Юань уселся на корточки на другом конце комнаты, занявшись стиркой своей и Хань Чаншэна одежды.

- Добрый ученик, - прокричал Хань Чаншэн, - принеси чистую одежду своему мастеру.

Ань Юань достал из одной из сумок с их поклажей свежую одежду и оставил ее возле таза для умывания, пока Хань Чаншэн соскребал с себя грязь.

- Почему ты соврал? - спросил Ань Юань. - Почему назвался лидером альянса Улинь?

- А что плохого в том, чтобы назваться им? - в ответ спросил Хань Чаншэн. - Нет ничего сложного в том, чтобы стать лидером союза праведных сект. Просто мне слишком лень утруждать себя такими вещами. В противном случае, при желании, я бы с легкостью занял это место!

Брови Ань Юаня поползли вверх:

- О?

- Как мастеру, - продолжал Хань Чаншэн, - мне не с руки становиться лидером альянса Улинь. Однако, как "твой мастер"... - его взгляд остановился на Ань Юане, после чего он договорил: - Как насчет того, чтобы я помог тебе стать лидером альянса праведных сект?

Брови Ань Юаня взлетели еще выше. Он долго молчал, после чего вновь занялся стиркой одежды.

Хань Чаншэн скривил губы и перегнувшись через край бочки, потянулся к тазу для умывания.

- Я не шучу. Ты хочешь стать лидером альянса Улинь?

Ань Юань отозвался:

- Ты сам не хочешь становиться лидером, но хочешь посадить на это место меня. Зачем тебе это?

"Вздор, я же глава демонической секты. Зачем мне еще и становиться главой альянса праведных сект?" - про себя усмехнулся Хань Чаншэн, а вслух произнес:

- Ты мой ученик. Вполне естественно, что я хочу подарить тебе все самое лучшее. Если в будущем ты добьешься процветания, то надеюсь, не забудешь, как мастер старался ради тебя. Как твой мастер, оказавшись в конце жизненного пути, я буду доволен уже тем, что ты дашь мне возможность остаться в живых.

Ань Юань испытал потрясение. С выражением непонимания на лице он посмотрел на него. Слова Хань Чаншэна показались ему очень странными. Что еще за конец жизненного пути? И при чем здесь возможность остаться в живых?

Хань Чаншэн, не дав ему времени хорошенько поразмыслить над этим, продолжил:

- Добрый ученик, у нас с тобой не так много времени. Через два месяца начнется конференция Улинь. Вот там ты и сможешь как следует потренироваться в своих боевых искусствах, а сейчас нечего тратить время на глупости. Давай явимся на конференцию праведных сект и явим свои лица всему миру, а затем напугаем тех стариков, что стоят у нас на пути!

Ань Юань опустил взгляд на грязные трусы в цветочек:

- Не тратить время на всякие глупости?

Хань Чаншэн закивал:

- Вот именно! Не теряй времени даром! С пользой потрать оставшееся время на тренировки!

Ань Юань отбросил трусы:

- Отлично, ты можешь и сам постирать собственную одежду. А я займусь тренировками.

Хань Чаншэн:

- ...

А тем временем на Небесах Блюститель Судьбы просматривал прошлое Хань Чаншэна.

Таких странных явлений еще никогда не случалось на Небесах. Пока этот парень не столкнулся со скалы императора Ань Юаня никто из бессмертных даже не осознавал, что появился некто, восставший против Небес и которого не могла контролировать рука судьбы.

Здравый смысл подсказывал, что Небеса не должны были совершить такую ошибку. Родившись, всякое живое существо проходит через земную жизнь, после чего отправляется на Небеса. И там уже, исходя из причин и следствий прожитой им жизни, решится его судьба.

Однако у Хань Чаншэна вообще не существовало предначертанной судьбы. Обнаружив эту ошибку, Блюститель Судьбы тут же попросил местных отвечающих за это божеств проверить его, и результат проверки оказался еще более удивительным: у Хань Чаншэна не было даже предыдущей жизни! Это означало, что он не следовал обычным путем реинкарнации!

Всем живым существам предстояло пройти через земную реинкарнацию, включая

бессмертных и демонов. Но, судя по телу Хань Чаншэна, в нем не было и намека на принадлежность к демонам или бессмертным. Этот парень казался простым смертным. Так что же с ним было не так?

В этот момент вошел Даодэ Тяньцзун (1).

- Блюститель Судьбы, - сказал он, - ты все еще изучаешь того смертного?

Блюститель Судьбы кивнул, тогда Даодэ Тяньцзун подошел к нему и присел рядом. Блюститель Судьбы заговорил:

- Откуда взялся этот парень? Я не могу даже увидеть его предыдущую жизнь в зеркале Юаньчэнь, показывающем судьбы смертных. Это очень странно.

- Меня куда больше беспокоит Ань Юань, нежели этот преступник, - вздохнул Даодэ Тяньцзун.
- Его звезды так потускнели.

- Это не имеет значения. Его корень бессмертия остается стабилен.

Даодэ Тяньцзун не мог не тревожиться:

- Причина, по которой Ань Юань снизошел в этот мир, заключалась в том, что он получил серьезные ранения, когда подавлял демона. Злой Ци вторгся в его тело и поразил его корень бессмертия, поэтому ему пришлось пойти по пути реинкарнации, чтобы избавиться от этой кармы. Как думаешь, почему его звезды тускнеют? Связано ли это как-либо со злым Ци в его теле?

- Разве он уже не изгнал тот злой Ци? - возразил Блюститель Судьбы. - Когда он отправлялся в мир смертных, его корень бессмертия был стабилен. Если он преодолеет испытание и вновь обретет бессмертие, на его пути не должно возникнуть препятствий. Все будет в порядке, ведь он очень силен.

- Восемь сотен небесных воинов не смогли взять верх над тем благородным демоническим лордом, который в итоге пал от руки Ань Юаня. Впрочем, его раны были не особо серьезны. Однако в его тело вторгся злой Ци, который ему никак не удавалось изгнать. Ни один другой бессмертный, кроме него, не смог бы этого пережить.

Оба бессмертных тяжело вздохнули и устремили свои взоры на иллюзию.

В ней они увидели, как Хань Чаншэн, которому было только семь-восемь лет, вытащил из штанов своего младшего брата и помочился прямиком в реку, а затем, глядя на воду, принялся играть возле реки в игру, воображая кого-то:

- Эй, вонючий старик! Глава демонической секты здесь, а ты все еще не на коленях?!

- Эй, глава собачьего альянса! Тебе следует приниматься молить о пощаде, едва завидев меня!

- Вы, высокомерные вонючие благородные господа, сегодня этот демонический лорд научит вас, что значит быть человеком!

- Ха-ха-ха! - рассмеялся маленький Хань Чаншэн, а затем, выставив свою маленькую птичку на всеобщее обозрение и выпятив грудь колесом, прокричал: - Сегодня этому миру будет представлен величайший глава демонов!

Лица взиравших на воспроизведение этой сцены Даодэ Тяньцзуна и Блюстителя Судьбы выглядели просто ужасно.

Маленький Хань Чаншэн на какое-то время замолчал, а затем одарил воздух холодной улыбкой. Он указал пальцем на небо, и на его лице появилось легкомысленное выражение:

- Маленькая красавица, этой ночью ты обслужишь меня. Ха-ха-ха, я буду любить тебя очень сильно!

А тем временем в реальном мире только что искупавшийся Хань Чаншэн остановил уже собиравшегося уйти Ань Юаня. Он пальцем приподнял подбородок Ань Юаня, холодно улыбнулся ему и произнес:

- Мой добрый ученик. Чтобы этот мастер с глубокой любовью обучил тебя боевым искусствам, сначала закончи стирать одежду.

Ань Юань ослепительно улыбнулся и поднял отброшенные было трусы в цветочек. Затем он бросил их в лицо Хань Чаншэну и с лихим видом удалился.

Прим. пер.: А-ха-ха! Мелкий-то доминант!

1. Даодэ Тяньцзун - "Небесный предок", божество Пути и Благодати, а также покровитель императора. Один из трех высших божеств даосизма.

<http://bllate.org/book/14818/1320187>